НИКОЛАЙ КУН

ПОДВИГИ ГЕРАКЛА. АРГОНАВТЫ

Классика (Эксмо)

Николай Кун

Подвиги Геракла. Аргонавты

«Public Domain»

УДК 292
ББК 82.3(0)-6

Кун Н. А.

Подвиги Геракла. Аргонавты / Н. А. Кун — «Public Domain», — (Классика (Эксмо))

ISBN 978-5-04-093645-8

Николай Альбертович Кун – известный историк советского периода. Не одно поколение учителей – историков, филологов – изучало историю и литературу Древней Греции, Рима по книгам Н. А. Куна. Эта книга являет собой систематический пересказ греческих мифов, которые объединяются под уже закрепившимся в литературе и истории названием „древнегреческая мифология“.

УДК 292
ББК 82.3(0)-6

ISBN 978-5-04-093645-8

© Кун Н. А.
© Public Domain

Содержание

Введение 6
Геракл 8
Рождение и воспитание Геракла 9
Геракл в Фивах 13
Геракл на службе у Эврисфея 14
Геракл у Адмета 22
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Николай Кун
Подвиги Геракла. Аргонавты

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Введение

Николай Альбертович Кун – известный историк советского периода. Не одно поколение учителей – историков, филологов – изучало историю и литературу Древней Греции, Рима по книгам Н. А. Куна.

Эта книга являет собой систематический пересказ греческих мифов, которые объединяются под уже закрепившимся в литературе и истории названием «древнегреческая мифология».

Мифы (от греч. mýthos – предание, сказание) Древней Греции складывались постепенно, в течение очень длительного времени, передаваясь из поколения в поколение в устной форме странствующими певцами-аэдами, т. к. письменности тогда ещё не было.

Мифы древних греков можно разделить на два вида: **героические** (в сказочной форме передающие реальные исторические события) и **этиологические** (в которых объясняются те или иные названия и причины возникновения народных обычаев и обрядов).

Сюжеты героических мифов складывались на протяжении многих веков, отражая исторические этапы развития общества – от изобретения человеком орудий труда и приручения домашних животных до реальных исторических событий (сказание о Троянской войне), – подлинность которых подтверждается современными археологическими раскопками.

Благоприятные социальные и природные условия, в которых развивался греческий народ и его культура, богатая фантазия и эмоциональная восприимчивость вызвали к жизни исключительное множество масштабных по форме и прекрасных по содержанию поэтических мифов. Многие крылатые выражения греческой мифологии давно вошли в обиход культурного человека и получили широкое распространение на правах пословиц, поговорок и афоризмов: «нить Ариадны», «авгиевы конюшни», «ахиллесова пята», «сизифов труд», «танталовы муки», «троянский конь», «красив как Аполлон», «силён как Геракл» и т. д.

Главными персонажами мифов были боги и герои. Через их поступки эллины (древние греки) передавали свои представления об устройстве мира, о природе, о человеческом обществе в целом. На основе древних легенд и мифов были созданы древнегреческими поэтами: Гомером (предположительно жил между XII и VII вв. до н. э.) эпические поэмы «Илиада» и

«Одиссея»; Гесиодом (VIII–VII вв. до н. э.) – «Теогония», «Труды и дни»; Еврипидом (V в. до н. э.) – «Андромаха», «Гекуба», «Медея», «Геракл»; древнеримскими поэтами Овидием (I в. до н. э.) – «Метаморфозы»; Вергилием (I в. до н. э.) – «Энеида».

Мифические сказания о жизни и подвигах героев изложены автором по мотивам поэмы Гесиода «Труды и дни». Герои – это дети смертных людей и бессмертных богов, наделённые сверхъестественной мощью и смелостью. Герои-вожди – люди, но живут и совершают свои поступки под «присмотром» Олимпа. Ведь даже могучего титана Прометея жестоко наказал Зевс, когда тот, восстав против богов, похитил с Олимпа и принес людям огонь. Прикованный к скале, Прометей испытывал нечеловеческие муки от орла, клевавшего его печень. Никто не смеет нарушать волю богов и выдавать их тайны!

В первой части этой книги описаны двенадцать подвигов величайшего героя древнегреческого эпоса Геракла.

Вторая часть книги – «Аргонавты» – это пересказ поэмы Аполлония Родосского «Аргонавтика» о походе героев во главе с Ясоном на корабле «Арго» в Колхиду за золотым руном, которое охранял дракон.

В настоящем виде книга Н. А. Куна – это своеобразные поэтические народные сказания, пришедшие к нам из глубины веков. Созданные мифами образы и отображённые в гротескно-сказочной форме события явились основой для последующего развития не только европейской, но и мировой культуры. Древнегреческая мифология – достояние всей земной цивилизации, и нужно изучать и знать её.

Геракл

1

Мифы о Геракле изложены по трагедиям Софокла («Трахинянки») и Еврипида («Геракл»), а также по сказаниям, упоминаемым в «Описании Эллады» Павсания

[1] У римлян – Геркулес. Величайший герой; первоначально считался солнечным богом, разившим своими не знавшими промаха стрелами всё тёмное и злое; богом, исцеляющим и посылающим болезни. Он имел много общего с богом Аполлоном. Но Геракл – бог и герой, которого чтили не только греки; подобных героев-богов мы знаем много. Из них особенно интересен вавилонский Гильгамеш и финикийский Мелькарт, сказания о которых оказали влияние на мифы о Геракле. Эти герои ходили на край света, совершали великие подвиги и страдали подобно Гераклу. Поэты всех времён постоянно обращались к мифам о Геракле: их внимание привлекали подвиги и страдания, которые выпали на его долю. В звёздную ночь мы можем видеть Геракла (под его римским названием) на небе, а рядом с ним – созвездие Гидры, той чудовищной многоголовой гидры, которую убил Геракл.

Рождение и воспитание Геракла

В Микенах[2] правил царь Электрион. Телебои[3] под предводительством сыновей царя Птерелая похитили у него стада и убили его сыновей, когда те попытались отбить похищенное. Царь Электрион объявил тогда, что отдаст руку своей красавицы дочери Алкмены тому, кто вернёт ему стада и отомстит за смерть сыновей. Герою Амфитриону удалось без боя вернуть стада Электриону, так как царь телебоев Птерелай поручил охранять похищенное царю Элиды[4] Поликсену, а тот просто отдал их Амфитриону. Так и получил он руку Алкмены. Недолго оставался Амфитрион в Микенах. Во время свадебного пира, в споре из-за стад, Амфитрион убил Электриона, и пришлось им с женой Алкменой бежать из Микен. Алкмена согласилась последовать за своим молодым мужем на чужбину, но с условием, что отомстит он сыновьям Птерелая за убийство её братьев. Поэтому, прибыв в Фивы, к царю Креонту, у которого, нашёл себе пристанище, Амфитрион, отправился с войском против телебоев. В его отсутствие Зевс, пленённый красотой Алкмены, явился к ней, приняв образ Амфитриона. Вскоре вернулся и Амфитрион. И вот от Зевса и Амфитриона должны были родиться у Алкмены два сына-близнеца.

В тот день, когда ожидалось это событие, собрались боги на высоком Олимпе, и эгидодержавный Зевс, радуясь, что скоро родится у него сын, обратился к ним:

– Выслушайте, боги и богини, что велит сказать моё сердце! Сегодня родится великий герой и будет властвовать над всеми своими родственниками, которые ведут свой род от сына моего, великого Персея.

Но жена Зевса, царственная Гера, в гневе оттого, что муж её взял себе в жёны смертную Алкмену, решила хитростью лишить власти над всеми персеидами её сына, которого возненавидела ещё до рождения. Поэтому, скрыв в глубине сердца свою хитрость, Гера сказала Зевсу:

– Ты говоришь неправду, великий громовержец! Никогда не исполнишь ты своего слова! Дай мне великую, нерушимую клятву богов, что тот, который родится сегодня первым в роде персеидов, будет повелевать своими родственниками.

Овладела разумом Зевса богиня обмана Ата, и, не подозревая хитрости Геры, громовержец дал нерушимую клятву. Тотчас покинула Гера светлый Олимп и на своей золотой колеснице понеслась в Аргос. Там ускорила она рождение сына у богоравной жены персеида Сфенела, и появился на свет в этот день в роде Персея слабый, больной ребёнок, сын Сфенела Эврисфей. Быстро вернулась Гера на светлый Олимп и сказала великому тучегонителю Зевсу:

– О, мечущий молнии Зевс-отец, выслушай меня! Сейчас родился в славном Аргосе у персеида Сфенела сын Эврисфей. Поскольку родился он первым, то и повелевать всеми потомками Персея должен он.

Опечалился великий Зевс, теперь только поняв всё коварство Геры, а на богиню обмана Ату, овладевшую его разумом, и вовсе так разгневался; что схватил её за волосы и низвергнул со светлого Олимпа. С тех пор живёт она среди людей, потому что повелитель богов и людей запретил ей являться на Олимп.

Зевс облегчил судьбу своего сына, заключив с Герой нерушимый договор, что сын его не всю свою жизнь будет находиться под властью Эврисфея, а лишь до тех пор, пока не совершит двенадцать великих подвигов по поручению Эврисфея. После не только освободится от его власти, но даже получит бессмертие. Громовержец знал, что много великих опасностей придётся преодолеть его сыну, поэтому повелел своей любимой дочери Афине Палладе ему помо-

[2] Один из древнейших городов Греции, находился в Арголиде на Пелопоннесе.

[3] Племя, жившее на западе центральной Греции, в Акарнании.

[4] Область на северо-западе Пелопоннеса.

гать. Часто приходилось потом печалиться Зевсу, когда видел он, как сын его несёт великие труды на службе у слабого и трусливого Эврисфея, но не мог он нарушить данную Гере клятву.

В один день с сыном Сфенела родились и у Алкмены близнецы: старший – сын Зевса, названный при рождении Алкидом, и младший – сын Амфитриона, названный Ификлом. Алкид и был величайшим героем Греции, позднее названным прорицательницей пифией Гераклом. Под этим именем-прославился он, получил бессмертие и был принят в сонм светлых богов Олимпа.

Гера стала преследовать Геракла с самого первого дня его жизни. Узнав, что ребёнок родился и лежит, завёрнутый в пелёнки, с братом своим Ификлом, она, чтобы погубить новорождённого, послала двух змей. Была уже ночь, когда вползли они, сверкая глазами, в покой Алкмены, тихо подобрались к колыбели, где лежали близнецы, и уже хотели, обвившись вокруг тела маленького Геракла, задушить его, как проснулся сын Зевса, протянул свои ручки к змеям, схватил их за шеи и сдавил с такой силой, что те сразу испустили дух. В ужасе вскочила Алкмена со своего ложа; увидев змей в колыбели, громко закричали и другие женщины. Все бросились к колыбели Алкида. На крики женщин с обнажённым мечом прибежал Амфитрион. Окружили все колыбель и увидели необычайное чудо: маленький новорождённый Геракл держал двух громадных задушенных змей, которые ещё слабо извивались в его крошечных руках. Поражённый силой своего приёмного сына, Амфитрион призвал прорицателя Тиресия и вопросил его о судьбе новорождённого. Тогда вещий старец поведал, сколько великих подвигов совершит Геракл, и предсказал, что достигнет он в конце своей жизни бессмертия.

Узнав, какая великая слава ждет старшего сына Алкмены, Амфитрион дал ему воспитание, достойное героя. Не только о развитии силы Геракла заботился Амфитрион, но и об образовании. Его учили читать, писать, петь и играть на кифаре. Но далеко не такие успехи

выказывал в науках и музыке Геракл, какие в борьбе, стрельбе из лука и умении владеть оружием. Часто приходилось учителю музыки, брату Орфея Лину, сердиться на своего ученика и даже наказывать его. Однажды во время урока Лин ударил Геракла, раздражённый его нежеланием учиться.

Рассерженный ученик схватил кифару, ударил Лина по голове, но не рассчитал силы: упал Лин замертво. Призвали юного Геракла в суд. Тогда сказал сын Алкмены в своё оправдание:

– Справедливейший из судей Радаманф говорил, что всякий, кого ударят, может ответить ударом на удар. Чем же виноват я?

Оправдали судьи Геракла, но отчим его Амфитрион, опасаясь, как бы не случилось ещё чего-нибудь подобного, послал его в леса Киферона пасти стада.

Геракл в Фивах

Вырос на вольном воздухе Киферона Геракл и стал могучим юношей: ростом на целую голову выше всех, с силой нечеловеческой. С первого взгляда можно было узнать в нём сына Зевса, особенно по глазам, которые излучали необычайный, божественный свет. Не было равных Гераклу в ловкости: что в военных упражнениях, что в стрельбе из лука, что в метании копья. В совсем ещё отроческом возрасте Геракл убил грозного киферонского льва, обитавшего высоко в горах, и, сняв с него шкуру, накинул, как плащ, на свои могучие плечи. Лапами он связал её у себя на груди, а голова льва служила ему теперь шлемом. Из вырванного с корнями в Немейской роще твёрдого, как железо, ясеня Геракл сделал себе огромную палицу. Меч ему подарил Гермес, лук и стрелы – Аполлон, золотой щит выковал Гефест, а одежду соткала сама Афина.

Возмужав, Геракл убил во время битвы Эргина, царя Орхомена, которому Фивы платили ежегодно большую дань, и наложил на минийский город дань вдвое большую той, что платили Фивы. За этот подвиг царь Фив Креонт отдал Гераклу в жёны свою дочь Мегару, а боги послали ему трёх прекрасных сыновей.

Счастливо жил Геракл в семивратных Фивах, но великая богиня Гера по-прежнему пылала ненавистью к сыну Зевса, поэтому наслала на него ужасную болезнь. Лишился разума великий герой, безумие овладело им. В припадке неистовства Геракл убил всех своих детей и детей своего брата Ификла. Когда же прошёл припадок, глубокая скорбь овладела Гераклом. Очистившись от скверны совершённого им невольного убийства, он покинул Фивы и отправился в священные Дельфы вопросить бога Аполлона, что ему делать. Аполлон повелел Гераклу отправиться на родину его предков, в Тиринф, и двенадцать лет служить Эврисфею. Устами пифии сын Латоны предсказал Гераклу, что получит он бессмертие, если исполнит по повелению Эврисфея двенадцать великих подвигов.

Геракл на службе у Эврисфея

Геракл поселился в Тиринфе и стал слугой слабого трусливого Эврисфея, который так боялся могучего героя, что не пускал его в Микены, а все приказания передавал ему в Тиринф через своего вестника Копрея.

Немейский лев (первый подвиг)

Гераклу недолго пришлось ждать первого поручения царя Эврисфея: скоро передали ему, что до́лжно убить немейского льва. Этот лев, порождённый Тифоном и Ехидной, был чудовищной величины, жил около города Немея[5] и опустошал все окрестности. Геракл смело отправился на опасный подвиг. Прибыв в Немею, тотчас пошёл он на поиски логовища льва и ближе к полудню достиг подножия гор. Нигде не видно было ни одной живой души: ни пастухов, ни земледельцев. Всё живое бежало из этих мест в страхе перед ужасным львом. Долго искал Геракл по лесистым склонам гор и в ущельях логовище льва, и наконец, когда уже солнце стало склоняться к западу, нашёл. Оно находилось в громадной пещере, имевшей два выхода. Геракл завалил один из них громадными камнями, скрылся за ними и стал ждать льва. Совсем к вечеру, когда уже надвигались сумерки, показался чудовищный лев с длинной косматой гривой. Натянул тетиву своего лука Геракл и пустил в него одну за другой три стрелы, но отскочили стрелы от твёрдой как сталь шкуры. Грозно зарычал лев, и раскатился его рев, подобно грому, по горам. Озираясь во все стороны, лев стоял в ущелье и искал горящими яростью глазами того, кто осмелился пустить в него стрелы. Вот увидел он Геракла и громадным прыжком бросился на героя, и громовым ударом обрушилась палица на голову льва. Упал он на землю, оглушённый страшным ударом. Геракл бросился на него, обхватил своими могучими руками и задушил. Взвалив убитого льва на плечи, вернулся герой в Немею, принёс жертву Зевсу и учредил в честь своего первого подвига немейские игры[6]. Когда Геракл принёс свою добычу в Микены, Эврисфей побледнел от страха, взглянув на чудовищного льва. Царь Микен понял, какой нечеловеческой силой обладает Геракл, и запретил ему даже приближаться к воротам города; когда же герой приносил доказательства своих подвигов, Эврисфей с ужасом смотрел на них с высоких микенских стен.

[5] Город в Арголиде, на северо-востоке Пелопоннеса.

[6] Общегреческое празднество, происходившее каждые два года в Немейской долине в Арголиде; справлялись игры в честь Зевса в середине лета. Во время игр, продолжавшихся несколько дней, состязались в беге, борьбе, кулачном бою, метании диска и копья, а также в беге колесниц. Во время игр объявлялся мир во всей стране.

Лернейская гидра (второй подвиг)

После первого подвига Эврисфей послал Геракла убить лернейскую гидру. Это было чудовище с телом змеи и девятью головами дракона. Как и немейский лев, гидра была порождена Тифоном и Ехидной. Жила гидра в болоте около города Лерна[7] и, выползая из своего логовища, уничтожала целые стада и опустошала окрестности. Борьба с девятиголовой гидрой представляла собой опасность потому, что одна из голов её была бессмертна. Отправился в путь к Лерне Геракл с сыном Ификла Иолаем. Прибыв к болоту, Геракл оставил Иолая с колесницей в близлежащей роще, а сам отправился искать гидру и вскоре нашёл в пещере неподалёку. Раскалив докрасна свои стрелы, стал Геракл одну за другой пускать их в чудовище. В ярость привели гидру стрелы Геракла. Она выползла, извиваясь покрытым блестящей чешуёй телом, из мрака пещеры, грозно поднялась на своём громадном хвосте и хотела уже броситься на героя, но наступил ей сын Зевса ногой на туловище и придавил к земле. Своим хвостом обвившись вокруг ног Геракла, силилась свалить его гидра, но как непоколебимая скала стоял герой и взмахами своей тяжёлой палицы одну за другой сбивал головы гидры. Как вихрь, свистела в воздухе палица; слетали головы, но сама гидра всё-таки оставалась живой. Тут Геракл заметил, что у чудовища на месте каждой сбитой головы вырастают две новых. Явилась гидре и помощь. Из болота выполз чудовищный рак и впился своими клешнями Гераклу в ногу. Тогда герой призвал на помощь своего друга Иолая, и тот убил чудовищного рака, зажёг часть ближней рощи и горящими стволами деревьев стал прижигать гидре шеи, с которых Геракл сбивал своей палицей головы. Новые головы наконец-то перестали вырастать, и всё слабее и слабее сопротивлялась гидра сыну Зевса. Наконец и бессмертная голова слетела у гидры. Чудовище было побеждено и рухнуло мёртвым на землю. Глубоко зарыл бессмертную голову гидры побе-

[7] Город в Арголиде, на берегу Арголийского залива.

дитель Геракл и навалил на неё громадную скалу, чтобы не могла она опять выйти на свет. Затем рассёк великий герой тело гидры и погрузил в её ядовитую желчь свои стрелы. С тех пор раны от стрел Геракла стали смертельными. С великим торжеством вернулся он в Тиринф, а там ждало его уже новое поручение Эврисфея.

Стимфалийские птицы (третий подвиг)

Эврисфей поручил Гераклу перебить стимфалийских птиц. Чуть не в пустыню обратили эти птицы все окрестности аркадского города Стимфала. Они нападали и на животных, и на людей и разрывали их своими медными когтями и клювами. Но страшнее всего были перья этих птиц: из твёрдой бронзы, они могли убивать подобно стрелам. Помочь Гераклу выполнить это поручение Эврисфея пришла воительница Афина Паллада. Она дала Гераклу два медных тимпана, которые выковал бог Гефест, велела встать на высоком холме у того леса, где гнездились стимфалийские птицы, и ударить в тимпаны, а когда птицы взлетят – перестрелять их из лука. Так и сделал Геракл: взойдя на холм, ударил в тимпаны, и поднялся такой оглушительный звон, что птицы громадной стаей взлетели над лесом и стали в панике кружиться над ним, дождём В стоявшего на холме Геракла они не попадали. Схватил свой лук герой и стал разить птиц смертоносными стрелами. В страхе взвились за облака стимфалийские птицы и скрылись с глаз. Улетели они далеко за пределы Греции, на берега Эвксинского Понта[8], и больше нико-

[8] Так называли греки Чёрное море.

гда не возвращались в окрестности Стимфала. Так исполнил Геракл это поручение Эврисфея и вернулся в Тиринф, но тотчас же пришлось ему отправиться на ещё более трудный подвиг.

Керинейская лань (четвертый подвиг)

Эврисфей знал, что в Аркадии обитает чудесная керинейская лань, посланная богиней Артемидой в наказание людям. Лань эта опустошала поля, и Гераклу предстояло поймать её и живой доставить в Микены. Животное было необычайно красиво: с золотыми рогами и медными ногами – и, подобно ветру, носилось по горам и долинам Аркадии, не зная усталости. Целый год преследовал Геракл керинейскую лань. Она неслась через горы, через равнины, прыгала через пропасти, переплывала реки, всё дальше и дальше на север, но не отставал герой, бежал за ней, не упуская из виду. Наконец достиг Геракл в погоне за ланью Крайнего Севера – страны гипербореев и истоков Истра[9]. Здесь лань остановилась, но едва попытался герой её схватить, ускользнула она и стрелой понеслась обратно на юг. Опять началась погоня, и только в Аркадии Гераклу удалось настигнуть лань. Даже после столь долгой погони не потеряла она сил. Отчаявшись ее поймать, прибег герой к своим не знающим промаха стрелам и ранил златорогую лань стрелой в ногу. Только тогда удалось поймать строптивое животное. Геракл взвалил беглянку на плечи и собрался уже нести в Микены, как предстала перед ним разгневанная Артемида.

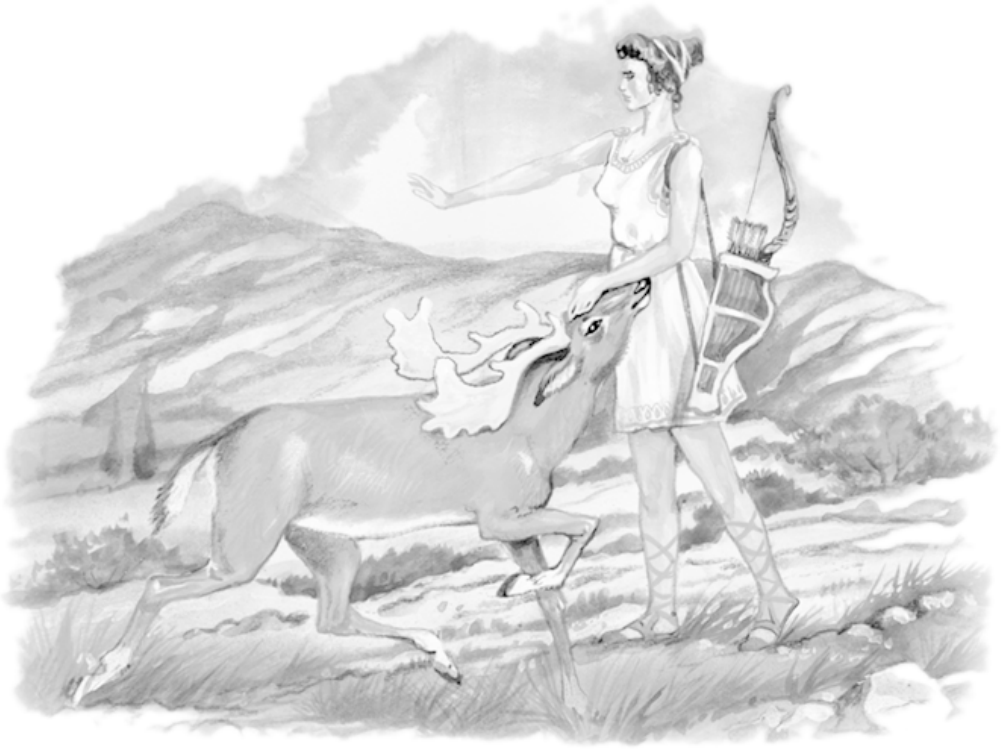
[9] Современный Дунай; греки, плохо зная географию, думали, что Дунай берёт своё начало на крайнем севере земли.

– Разве не знал ты, Геракл, что лань эта моя? Зачем оскорбил ты меня, ранив мою любимицу? Разве не знаешь, что не прощаю я обиды? Или думаешь, что ты могущественнее богов-олимпийцев?

С благоговением склонился Геракл перед прекрасной богиней:

– О, великая дочь Латоны, не вини ты меня! Никогда не оскорблял я бессмертных богов, живущих на светлом Олимпе; всегда чтил я небожителей богатыми жертвами и никогда не считал себя равным им, хотя и сам я сын громовержца Зевса. Не по своей воле преследовал я твою лань, а по повелению Эврисфея, которому сами боги повелели мне служить.

Артемида простила Геракла, и великий сын громовержца Зевса принёс керинейскую лань живой в Микены и отдал Эврисфею.

Эриманфский кабан и битва с кентаврами (пятый подвиг)

После охоты на медноногую лань, продолжавшейся целый год, недолго отдыхал Геракл. Эврисфей опять дал ему поручение: убить эриманфского кабана, обладавшего чудовищной силой. Жил тот на горе Эриманф[10], опустошал окрестности города Псофиса. Не давал он пощады и людям, убивал их своими огромными клыками. Геракл отправился к горе Эриманф и по дороге навестил мудрого кентавра Фола. С почётом принял Фол великого сына Зевса и, решив устроить для него пир, открыл большой сосуд с вином, чтобы угостить получше героя. И так далеко разнеслось благоухание дивного вина, что учуяли его и другие кентавры. Страшно рассердились они на Фола за то, что открыл сосуд. Вино принадлежало не только ему одному, а было достоянием всех кентавров. Вот бросились они к жилищу Фола и застали их с Гераклом врасплох, когда они весело пировали, украсив головы венками из плюща. Только не испугался кентавров Геракл: быстро вскочил со своего ложа и стал бросать в нападавших громадные дымящиеся головни. Кентавры обратились в бегство, а Геракл стал разить их сво-

[10] Гора и город с тем же названием в Аркадии на Пелопоннесе (там же и Псофис).

ими ядовитыми стрелами и так преследовал до самой Малеи. Там укрылись беглицы Хирона, мудрейшего из кентавров, с которым был дружен герой. Следом за ними в пещеру ворвался и Геракл, в гневе натянул тетиву лука, сверкнула в воздухе стрела и вонзилась кому-то в колено. Только не врага поразил Геракл, а своего друга Хирона. Великая скорбь охватила героя, когда увидал он, кого ранил. Бросился Геракл промывать и перевязывать рану друга, но всё было бесполезно: рана от стрелы, отравленной желчью гидры, неизлечима. Понял Хирон, что грозит ему мучительная смерть, и чтобы не страдать от раны, впоследствии добровольно сошёл в мрачное царство Аида.

В глубокой печали Геракл покинул Хирона и продолжил путь к Эриманфу. Там, в самой чаще леса, нашёл он грозного кабана и выгнал громким криком из логова. Долго преследовал кабана герой, пока, наконец, не загнал в глубокий снег на самой вершине горы. Кабан увяз в сугробе, Геракл бросился на него, связал и понёс в Микены. Когда Эврисфей увидал огромное чудовище, то от страха спрятался в огромный бронзовый сосуд.

Скотный двор царя Авгия (шестой подвиг)

Вскоре Эврисфей дал новое поручение Гераклу: очистить от навоза весь скотный двор Авгия, царя Элиды[11], сына лучезарного Гелиоса. Бог солнца дал своему сыну неисчислимые богатства, и особенно многочисленны были стада. Среди его стад было триста быков с белыми как снег ногами, двести быков были красные, как сидонский пурпур, двенадцать быков, посвящённые богу Гелиосу, были белые, как лебеди, а один бык, отличавшийся необыкновенной красотой, сиял подобно звезде. Геракл предложил Авгию очистить в один день весь его громадный скотный двор, если тот отдаст ему десятую часть своих стад. Авгий согласился, поскольку не верил, что всего за день возможно выполнить такую работу. Геракл же сломал с двух противоположных сторон стену, окружавшую скотный двор, и отвёл в него воду двух рек, Алфея и Пенея. Вода в один день унесла весь навоз со скотного двора, и Геракл опять сложил стены. Когда герой пришёл к Авгию требовать награды, гордый царь не отдал ему обещанной десятой части стад, и пришлось Гераклу вернуться в Тиринф ни с чем.

Страшно отомстил великий герой царю Элиды. Через несколько лет, уже освободившись от службы у Эврисфея, Геракл вторгся с большим войском в Элиду, победил в кровопролитной битве Авгия и убил своей смертоносной стрелой. После победы собрал Геракл войско и всю богатую добычу у города Писы, принёс жертвы олимпийским богам и учредил олимпийские игры[12], которые и справлялись с тех пор всеми греками каждые четыре года на священной равнине, обсаженной самим Гераклом посвящёнными богине Афине Палладе оливами.

Геракл отомстил и всем союзникам Авгия. Особенно же поплатился царь Пилоса Нелей. Геракл, придя с войском к Пилосу, взял город и убил Нелея и одиннадцать его сыновей. Не спасся и сын Нелея Периклимен, которому дал властитель моря Посейдон дар обращаться в льва, змею и пчелу. Геракл убил его, когда, обратившись в пчелу, Периклимен сел на одну из

[11] Область на северо-западе Пелопоннеса.

[12] Важнейшее из общегреческих празднеств, во время которого объявлялся во всей стране мир. За несколько месяцев до игр по всей Греции и греческим колониям рассылались послы, приглашавшие на игры в Олимпию. Игры справлялись раз в четыре года. На них происходили состязания в беге, борьбе, кулачном бою, метании диска и копья, а также в беге колесниц. Победители на играх получали в награду оливковый венок и пользовались великим почётом. Греки вели летосчисление по олимпийским играм, считая первыми происходившие в 776 г. до н. э. Существовали олимпийские игры до 393 г. н. э., до того как были запрещены императором Феодосием как несовместимые с христианством. Через 30 лет император Феодосий II сжёг храм Зевса в Олимпии и все роскошные здания, украшавшие то место, где происходили олимпийские игры. Они обратились в развалины и постепенно были занесены песком реки Алфей. Только раскопки, производившиеся на месте Олимпии в XIX в., главным образом с 1875-го по 1881 г., дали нам возможность получить точное представление о былой Олимпии и об олимпийских играх.

лошадей, запряжённых в колесницу Геракла. Один лишь сын Нелея Нестор остался в живых и впоследствии прославился среди греков своими подвигами и своей великой мудростью.

Критский бык (седьмой подвиг)

Чтобы выполнить седьмое поручение Эврисфея: привести в Микены критского быка, – Гераклу пришлось покинуть Грецию и отправиться на остров Крит. Этого быка царю Крита Миносу, сыну Европы, послал колебатель земли Посейдон, чтобы тот принёс быка ему в жертву. Но жалко стало Миносу приносить в жертву такого прекрасного быка, и он оставил его в своём стаде, а в жертву Посейдону принёс одного из своих быков. Посейдон разгневался на Миноса и наслал на вышедшего из моря быка бешенство. По всему острову носился бык и уничтожал всё на своём пути, пока его не поймал и не укротил великий герой Геракл. Сел он на широкую спину быка и, переплыв на нём через море с Крита на Пелопоннес, привёл в Микены. Эврисфей же побоялся оставить быка Посейдона в своём стаде и отпустил на волю. Почуяв опять свободу, понёсся бешеный бык через весь Пелопоннес на север и, наконец, прибежал в Аттику, на Марафонское поле, где его и убил великий афинский герой Тесей.

Кони Диомеда (восьмой подвиг)

После укрощения критского быка Гераклу по поручению Эврисфея пришлось отправиться во Фракию, к царю бистонов Диомеду, у которого были дивной красоты и силы кони. Их держали прикованными железными цепями в стойлах, так как никакие путы справиться не могли. Царь Диомед кормил своих коней человеческим мясом: бросал им на съедение всех

чужеземцев, которые, гонимые бурей, заходили в его город. К этому-то фракийскому царю и явился со своими спутниками Геракл. Завладев конями Диомеда, повёл он их на свой корабль, но на берегу настиг Геракла сам Диомед с воинственными бистонами. Поручив охрану коней своему любимому Абдеру, сыну Гермеса, Геракл вступил в бой с Диомедом. Хоть и немного было спутников у Геракла, но всё же побеждён был Диомед и пал в битве. Только вот растерзали дикие кони его любимца Абдера. Геракл устроил ему пышные похороны, насыпал высокий холм на его могиле, а неподалёку основал город и назвал в его честь Абдерой. Коней же Диомеда Геракл привёл к Эврисфею, но тот велел выпустить их на волю. Убежали кони в горы Ликейона[13], покрытые густым лесом, и были там растерзаны дикими зверями.

[13] Горы на Пелопоннесе.

Геракл у Адмета

В основном изложено по трагедии Еврипида «Алкестида»

Когда Геракл плыл на корабле по морю к берегам Фракии за конями царя Диомеда, то решил посетить своего друга, царя Адмета, так как путь лежал мимо города Феры[14], где правил Адмет.

Тяжёлое время для Адмета выбрал Геракл. Великое горе царило в доме царя Фер: его жене Алкестиде предстояло умереть. Некогда богини судьбы, великие мойры, по просьбе Аполлона определили, что Адмет может избавиться от смерти, если в последний час его жизни кто-либо согласится добровольно сойти вместо него в мрачное царство Аида. Когда подошёл его смертный час, стал Адмет просить своих престарелых родителей, чтобы кто-нибудь из них согласился умереть вместо него, но отказались отец и мать. Не согласился никто и из жителей Фер умереть добровольно за царя Адмета. Тогда молодая прекрасная Алкестида решилась пожертвовать своей жизнью за любимого мужа. В тот день, когда должен был умереть Адмет, приготовилась к смерти его жена: омыла тело, облачилась в погребальные одежды и надела украшения. Подойдя к домашнему очагу, обратилась Алкестида к богине Гестии, охранительнице семейного счастья, с горячей молитвой:

– О, великая богиня! Последний раз преклоняю я здесь пред тобой колени. Молю тебя, защити моих детей, ведь сегодня я должна сойти в царство мрачного Аида. О, не дай ты им умереть, как умираю я, безвременно! Пусть счастлива и богата будет их жизнь здесь, на родине.

Затем обошла Алкестида все алтари богов и украсила их миртом.

Наконец ушла она в свои покои и упала в слезах на ложе. Пришли к ней дети – сын и дочь. Горько рыдали они на груди матери. Плакали и служанки Алкестиды. В отчаянии Адмет обнял свою молодую жену и стал молить не покидать его. Уже готова к смерти Алкестида; уже приближается неслышными шагами к дворцу царя Фер ненавистный богам и людям бог смерти Танат, чтобы срезать мечом прядь волос с головы Алкестиды. Сам златокудрый Аполлон просил его отдалить час смерти жены его любимца Адмета, но неумолим Танат. Почувствовав приближение смерти, в ужасе воскликнула Алкестида:

– О, близится уже ко мне двухвесельная ладья Харона, и грозно кричит мне перевозчик душ умерших, правя ладьёй: «Что же ты медлишь? Спеши, спеши! Не терпит время! Не задерживай нас. Готово всё! Спеши же!» О, пустите меня! Слабеют мои ноги. Близится смерть. Чёрная ночь покрывает мои очи! О, дети, дети! Уже не жива ваша мать! Живите счастливо! Адмет, мне была дороже моей собственной жизни твоя жизнь. Пусть лучше тебе, а не мне, светит солнце. Адмет, ты любишь не меньше меня наших детей. О, не бери ты в дом им мачеху, чтобы она не обижала их!

[14] Древнейший город в Фессалии.

В страдании воскликнул несчастный Адмет:

– Радость жизни уносишь ты с собой, Алкестида! До конца своих дней я буду горевать о тебе. О, боги, боги, какую жену отнимаете вы у меня!

Чуть слышно проговорила Алкестида:

– Прощай, Адмет! Уже навек закрылись мои глаза. Прощайте, дети! Теперь ничто я.

– О, взгляни же ещё хоть раз! Не покидай детей! О, дай и мне умереть! – со слезами воскликнул Адмет.

Закрылись глаза Алкестиды, стало холодеть тело, умерла она. Безутешно рыдал над умершей Адмет и горько сетовал на судьбу свою. Повелел он приготовить жене своей пышные похороны, а потом восемь месяцев всем в городе оплакивать Алкестиду, лучшую из женщин. Город был полон скорби, так как все любили добрую царицу.

Уже готовились нести тело Алкестиды к гробнице, как в город Феры вошёл Геракл и прямо в воротах дворца встретил своего друга. С почётом принял Адмет великого сына эгидодержавного Зевса и, не желая печалить гостя, постарался скрыть от него своё горе. Но Геракл сразу заметил, что подавлен горем его друг, и спросил о причине его скорби. Адмет не дал ясного ответа, и Геракл решил, что у друга умерла дальняя родственница, которую приютил у себя царь после смерти отца. Приказал Адмет своим слугам проводить Геракла в комнату для гостей и устроить для него богатый пир, а двери на женскую половину запереть, чтобы не долетали до его слуха стоны скорби. Не подозревая, какое несчастье постигло друга, Геракл весело пировал во дворце, выпивая кубок за кубком. Тяжело было слугам с весёлым гостем – ведь скорбели они по любимой госпоже. Как ни старались они (по приказанию Адмета) скрыть своё горе, всё же Геракл заметил и слёзы на глазах, и печаль на лицах. Пригласил он одного из слуг разделить с ним трапезу, сказав, что вино даст ему забвение и разгладит морщины печали на челе, но слуга отказал. Тогда догадался Геракл, что тяжкое горе постигло дом Адмета, и начал расспрашивать слугу, что случилось. Тот долго не говорил, но, наконец, сдался:

– О, чужеземец, сегодня сошла в царство Аида жена Адмета.

Опечалился Геракл. Ему стало больно, что пировал он в венке из плюща и пел в доме друга, которого постигло такое великое горе. Решил он отблагодарить благородного Адмета за то, что, несмотря на постигшее его горе, всё-таки оказал ему гостеприимство. Быстро созрел у великого героя план, как отнять у мрачного бога смерти Таната его добычу – Алкестиду.

Узнав от слуги, где находится её гробница, он поспешил туда, спрятавшись, принялся ждать, когда прилетит Танат напиться у могилы жертвенной крови. Вот послышались взмахи чёрных крыльев Таната, повеяло могильным холодом – прилетел к гробнице мрачный бог смерти. Едва жадно припал он губами к жертвенной крови, Геракл выскочил из засады и бросился на него, обхватил своими могучими руками, и началась меж ними отчаянная борьба. Напрягая все свои силы, боролся Геракл с богом смерти. Сдавил своими костлявыми руками

грудь Геракла Танат, дохнул на него своим леденящим дыханием, и тотчас повеяло от его крыльев на героя холодом смерти. Всё же победил Таната могучий сын громовержца Зевса, связал и потребовал в качестве выкупа за свободу вернуть к жизни Алкестиду. Выбора герой богу смерти не оставил, и ожила жена Адмета. Повел её великий герой назад, во дворец мужа.

Адмет тем временем, вернувшись после похорон жены, горько оплакивал свою незаменимую утрату. Тяжело ему в опустевшем дворце, опостылела ему сама жизнь. Смерть зовёт он. Всё его счастье похитил Танат и унёс в царство Аида. Что может быть тяжелее, чем утрата любимой жены! Тысячу раз пожалел Адмет, что допустил смерть Алкестиды, что не умер с ней. Две верных друг другу души получил бы Аид вместо одной. Вместе бы переплыли эти души Ахеронт.

Вдруг пред скорбящим Адметом предстал Геракл, а с ним – женщина, закутанная покрывалом. Попросил друга герой оставить эту женщину, доставшуюся ему после тяжёлой борьбы, во дворце до его возвращения из Фракии. Стал отказываться Адмет и просить Геракла отвести её к кому-нибудь другому: тяжело ему видеть во дворце чужую женщину, после того как потерял ту, которую так любил. Геракл не отступал и даже хотел, чтобы Адмет сам ввёл её во дворец, а не слуги. Наконец, будучи не в силах отказать другу, взял Адмет женщину за руку, чтобы ввести во дворец. Геракл тогда сказал ему:

– Ты согласился – так охраняй же её! Теперь ты вполне можешь сказать, что сын Зевса – верный друг. Взгляни же на эту женщину! Не похожа ли она на твою жену Алкестиду? Перестань тосковать! Будь опять доволен жизнью!

– О, великие боги! – воскликнул Адмет, подняв покрывало женщины. – Жена моя Алкестида! О нет, это лишь тень её! Она стоит молча, ни слова не промолвила!

– Нет, не тень это, – ответил Геракл, – это Алкестида. Я добыл ее в тяжёлой борьбе с повелителем душ Танатом. Пока не принесёт искупительные жертвы подземным богам, не освободится от их власти. Пока трижды не сменит ночь день, не заговорит она. Теперь же прощай, Адмет! Будь счастлив и всегда блюди великий обычай гостеприимства, освящённый самим отцом моим – Зевсом!

– О, великий сын Зевса, ты дал мне опять радость жизни! – воскликнул Адмет. – Чем мне отблагодарить тебя? Останься у меня гостем. Я повелю во всех моих владениях праздновать твою победу, принесу богам великие жертвы. Останься со мной!

Не остался Геракл у Адмета, ждал его подвиг: нужно было исполнить следующее поручение Эврисфея: добыть коней царя Диомеда.

Пояс Ипполиты (девятый подвиг)

Девятым подвигом Геракла был его поход в страну амазонок за поясом царицы Ипполиты. Этот пояс подарил Ипполите бог войны Арес, и она носила его как знак своей власти над всеми амазонками. Дочь Эврисфея Адмета, жрица богини Геры, хотела непременно иметь этот пояс. Чтобы исполнить её желание, Эврисфей послал за поясом Геракла. Собрав небольшой отряд героев, великий сын Зевса снарядил корабль и отправился в далёкий путь. Среди всех славных героев – спутников Геракла был и великий герой Аттики Тесей.

Далёкий путь предстоял героям. Они должны были достигнуть самых дальних берегов Эвксинского Понта, так как там находилась страна амазонок со столицей Фемискирой. По пути Геракл пристал со своими спутниками к острову Паросу[15], где правили сыновья Миноса. На этом острове убили сыновья Миноса двух спутников Геракла, и герой, рассерженный, тотчас же начал с ними войну. Многих жителей Пароса он перебил, других же, загнав в город, держал

[15] Один из Кикладских островов в Эгейском море, славившийся в древности своим мрамором.

в осаде до тех пор, пока не прислали осаждённые к нему послов и не стали просить взять двоих из них вместо убитых. Согласился Геракл снять осаду и взял внуков Миноса, Алкея и Сфенела.

С Пароса Геракл прибыл в Мизию[16], и царь Лик принял его с великим гостеприимством, но неожиданно напал на Лика царь бебриков. Геракл со своим отрядом вступился за Лика, одолел царя бебриков и разрушил его столицу, а все владения бебриков отдал Лику. Царь в знак благодарности герою назвал эту страну Гераклеей. После этого подвига отправился Геракл дальше и, наконец, прибыл к городу амазонок, Фемискире.

Слава о подвигах сына Зевса давно уже достигла этих мест, поэтому, когда корабль Геракла пристал к берегу, навстречу герою вышли все амазонки во главе с царицей. Их очень удивило увиденное: великий сын Зевса выделялся, подобно бессмертному богу, среди своих спутников-героев. Царица Ипполита спросила Геракла:

– Скажи мне, славный сын Зевса, что привело тебя в наш город? Мир несешь ты нам или войну?

Так ответил царице Геракл:

– Не по своей воле пришел я сюда с войском, совершив далекий путь по бурному морю. Меня прислал властитель Микен Эврисфей. Дочь его Адмета хочет иметь твой пояс, подарок бога Ареса. За ним я и прибыл.

Не в силах отказать Гераклу, Ипполита была уже готова добровольно отдать пояс, но великая Гера, всё ещё надеясь погубить ненавистного ей сына Зевса, приняла вид амазонки, смешалась с толпой и стала убеждать воительниц не верить ему.

– Неправду говорит Геракл! – сказала Гера амазонкам. – Явился он сюда с коварным умыслом: хочет похитить царицу нашу Ипполиту и сделать рабыней в своём доме.

Амазонки поверили Гере и схватились за оружие, чтобы сразиться с войском Геракла. Впереди своего войска неслась быстрая как ветер Аэлла и, подобно бурному вихрю, первой напала на Геракла. Великий герой отразил её натиск и обратил в бегство, но не удалось ей убежать: настиг её Геракл и поразил своим сверкающим мечом. Пала в битве и Протоя. Семь героев из числа спутников Геракла сразила она собственной рукой, но стрелы великого сына Зевса не избежала. Тогда напали на Геракла сразу семь амазонок, спутниц самой Артемиды, не было равных которым в искусстве владеть копьём. Прикрывшись щитами, они пустили свои копья в Геракла, но на этот раз копья пролетели мимо. Всех их сразил герой своей палицей; одна за другой грянули они на землю, сверкая оружием. Амазонку же Меланиппу, которая вела в бой войско, Геракл взял в плен, а вместе с ней пленил и Антиопу. Побеждены были грозные воительницы, их войско обратилось в бегство, многие из них пали от руки преследовавших их героев. Заключили мир амазонки с Гераклом. Ипполита купила свободу могучей Меланиппы ценой своего пояса, Антиопу же герои увезли с собой, и Геракл отдал её в награду Тесею за его великую храбрость. Так совершил Геракл свой девятый подвиг.

[16] Страна на западном берегу Малой Азии с главным городом Пергамом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.